

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОТКОЧЕВКИ ОЙРАТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СИБИРЬ В НАЧАЛЕ XVII в.

To the Issue of the Reasons of the Oirat Migration from Central Asia to Siberia at the Beginning of the 17th century

*В. Т. Тенкеев (V. Tenkeev)*¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of History, Senior Scientist of the History and Archaeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: tvt@mail.ru.

Статья посвящена периоду откочевки ойратов из Центральной Азии в пределы Юго-Западной Сибири, который во многом до сих пор остается малоизученным в историографии из-за недостатка источников. В данной работе автор выделяет четыре главные причины откочевки — экологическую, внутривосточную, внешнеполитическую и экономическую. Автор приходит к выводу, что четкое понимание причин откочевки ойратов из Центральной Азии в Сибирь позволит в полной мере раскрыть весь комплекс вопросов и проблем политической истории ойратов в XVII в.

Ключевые слова: ойраты, калмыки, XVII век, Московское государство, Сибирь, кочевники.

The article is devoted to the history of the Oirat migration process from Central Asia to the South-Western Siberia. Due to the lack of sources this subject has not been sufficiently studied on many aspects in the historiography. The author identifies four main reasons for migration: environmental, internal political situation, foreign policy, and economic. The main assumption is that revealing the reasons of the Oirat migration from Central Asia to Siberia will allow to resolve all the issues of political history of the Oirats in the 17th century.

The mass migration of the nomads from Central Asia to the west has long been seen in history. Nomads being pastoralists, hunters, and warriors due to the dominant mode of production were forced to search for vast areas. Population growth, increase in the livestock, unsuccessful wars, decrease of pasture areas and others forced them to embark on long wanderings. One of which was made by the Oirats in the 17th century. Kalmyk uluses, which had migrated from Western Mongolia, located in the upper reaches of the rivers Irtysh, Ishim, near Kamyshlov town, Omi and Salt lakes. Kalmyks became nearest neighbors of Siberian uyezds (districts) of Muscovy.

Keywords: Oirats, Kalmyks, XVII century, Muscovy, Siberia, nomads.

Начало миграции ойратских улусов в начале XVII в. занимает особое место в истории, поскольку этот исторический период коренным образом повлиял на дальнейшую судьбу народа. Именно с этого времени начинается активная фаза перемещения ойратских улусов в западном направлении, и ойраты начинают играть заметную роль в международных отношениях. В исторической литературе существуют различные точки зрения на причины откочевки ойратов из Центральной Азии в конце XVI — начале XVII вв. Поэтому целью данной работы является рассмотрение всех причин начала перекочевки ойратских улусов в начале XVII в. из Центральной Азии в сибирские пределы Московского государства.

На территории современной Западной Монголии и Джунгарии (северной части нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая) в XV–XVI вв. существовал так называемый военно-политический союз ойратских этнополитических объединений, именовавшийся «дурбэн ойрат». В него входили наиболее крупные этнические группы: торгуты, хошуты, дербеты, хойты и цоросы (чоросы). К началу XVII в. этот союз трансформировался в отдельные группировки, каждая из которых в зависимости от конкретной политической ситуации пыталась действовать совместно с другими или автономно. Но угроза потери самостоятельности в борьбе с внешними силами побуждала ойратских правителей координировать свои действия.

нирывать свои действия перед лицом общей опасности. В этих условиях возрастала роль такого политического института, как съезды князей («чулганы» или «хуралы»), и лиц, возглавлявших работу этого совещательного органа [История Калмыкии 2009: 250, 251].

Опираясь на различные источники, можно сделать вывод, что у миграции ойратов из Центральной Азии в Сибирь было четыре главных причины.

Экологическая. Природно-климатические явления играли в жизни кочевых народов Востока огромную роль. Ухудшение климатических условий, например, аридизация (иссушение) или значительное похолодание, вызывающее сокращение кормовой базы скота, вели к угрозе голода и вынуждали кочевников мигрировать в более благоприятные районы на границе с оседлым миром, где происходили вооруженные столкновения. Если в такой исторический момент в степи оказывался сильный и удачливый лидер, способный сплотить кочевников и направить их на путь завоевания, начиналась глубокая военная экспансия [Дробышев 2014: 63, 64]. Русские и ойратские источники неоднократно свидетельствуют о периодах резкого похолодания в Центральной Азии в начале XVII в., что, скорее всего, и приводило к массовому падежу скота и лошадей, а также поиску кочевниками новых пастбищных земель с более умеренными климатическими условиями.

Внешинополитическая. В рассматриваемый период причиной откочевки была и внешняя угроза. На рубеже столетий ойратские кочевья простирались на востоке — до окрестностей озера Баркуль, на западе включали территорию Семиречья, гранича с казахскими владениями, на юге хошутские кочевья граничили с Восточным Туркестаном, а на севере, в районе Черного Иртыша и озера Зайсан, располагались кочевья дербетов. Рядом с ними, у южных и западных отрогов Тарбагатай, кочевали торгуты [История Калмыкии 2009: 252]. Существует мнение, что Алтын-хан стремился отеснить ойратские кочевья как можно дальше на запад, за линию Алтайских гор [Бембеев 2007: 195]. Но главной целью Алтын-хана все-таки было подчинение всех ойратских племен и включение их в состав своего княжества.

Ойраты в конечном итоге были вынуждены отойти из восточных районов Алтая

современной Западной Монголии в результате военных поражений, нанесенных им войсками Алтын-хана во второй половине XVI — начале XVII в. Хотогойтское княжество Алтын-ханов занимало территорию в северо-западной части современной Монголии между озерами Убсу-Нур и Хубсугул. На рубеже XVI–XVII вв. первым Алтын-ханом и основателем этого кочевого государства был Шолой Убаши-хунтайд-жи, который одновременно претендовал и на роль всеойратского хана [История Калмыкии 2009: 252, 253]. Растянувшаяся почти на столетие вооруженная борьба Алтын-ханов против ойратов вышла за рамки пограничных инцидентов и превратилась в большую войну, в которую постепенно были втянуты все ойратские владения [Златкин 1964: 70].

Экономическая. Открытое вооруженное противостояние с монгольскими и казахскими феодалами лишало ойратов свободных выходов к китайским и среднеазиатским рынкам. Торговля играло большую роль в хозяйственной жизни кочевников, особенно в период роста поголовья скота. Поэтому в дальнейшем, когда ойраты вступили в непосредственные сношения с царскими властями, они добивались права продавать скот, лошадей и скотоводческое сырье на русских рынках [Златкин 1964: 66].

Внутриполитическая. По мнению И. Я. Златкина, тайша Хара-Хула пытался объединить ойратов под главенством именно цоросского дома, как это было в XV в. — во времена гегемонии их правителей Тогона и Эсена. Но другие тайши, не желая подчиняться власти цоросов, со своими улусами откочевали в районы Юго-Западной Сибири [Златкин 1964: 139]. Главным оппонентом Хара-Хулы внутри цоросского дома были дербетские тайши во главе с Далай-Батуром. Именно они стали главными инициаторами откочевки в пределы Юго-Западной Сибири, чтобы там совместно с торгутскими тайшами основать собственный центр кочевий как политический противовес джунгарским тайшам. Позже к ним присоединились и хошутские тайши, что значительно укрепило позиции Далай-Батура. Только во второй половине XVII в. в результате политических интриг и военных действий джунгарам удалось окончательно подчинить своей власти большую часть ойратов в границах созданного ими Джунгарского ханства.

Объективно территория Джунгарии не в состоянии была вместить многочисленных ойратских беженцев с имуществом и скотом из Восточного Алтая. Небольшие группы ойратов были подчинены Алтын-ханом, другая их часть впоследствии направилась в западном направлении и заняла территорию Семиречья. Хойты, например, позднее мигрировали в южном направлении, войдя в контакт с мусульманским населением Восточного Туркестана (Кашгара). Но основная масса ойратов, представленная преимущественно дербетами и торгутами, двинулась на северо-запад, вниз по Иртышу в пределы Юго-Западной Сибири. В определении путей миграции действия ойратских тайшей носили согласованный характер.

Массовые переселения кочевников из Центральной Азии на запад отмечались издавна, поскольку, будучи скотоводами, охотниками и воинами, они в силу господствовавшего у них способа производства нуждались в обширных пространствах. Демографический рост, увеличение численности поголовья скота, закончившиеся неудачей войны и как результат — сокращение пастбищных территорий — вынуждали кочевое население пускаться в дальние странствия, одно из которых ойраты и совершили в XVII в.

Еще до времени своего появления у сибирских границ Московского государства на рубеже XVI–XVII вв. ойраты в русских документах именуются «калмыками». В 50-х гг. XVI в. об этом свидетельствует Р. Джонсон, спутник английского посла Дженинсона, узнавший от русских купцов о неких «желтых» и «черных» калмыках [Кашин 1934: 21]. В. Л. Котвич обратил внимание на то, что в русских документах 1574, 1583 и последующих годов встре-

чаются упоминания о калмыках [Котвич 1919: 1082, 1083]. К этому можно добавить и то, что в посольских делах России с европейскими государствами за 80–90-е гг. XVI в. также имеются прямые указания на калмыков, «колмацкую орду», «пегих калмыков». На рубеже XVI–XVII вв. отдельные группы калмыков входили в состав Казахской орды, калмыцкие отряды находились в войсках кучумовичей [Богоявленский 1939: 51, 52]. Впоследствии в русских документах появляется термин «чакарские калмыки» как название группировки ойратов, кочевавших в степях Западной Сибири.

Калмыцкие улусы, откочевавшие из Западной Монголии, расположились в верховьях рек Иртыша, Ишима, по Камышлову, Оми и у Соленых озер. Это были малонаселенные и почти никем не обороняемые степные пространства Юго-Западной Сибири. Калмыки стали ближайшими соседями Тарского, Тобольского и Томского уездов Московского государства. В дальнейшем этот регион становится местом постоянного присутствия ойратских улусов примерно до конца XVII в., а с 20-х годов столетия здесь формируется наиболее крупная по численности группировка улусов, включающая в себя в основном дербетов, хошутов и торгутов.

Таким образом, стоит отметить, что при всей малочисленности источников четкое понимание причин откочевки ойратов из Центральной Азии в Сибирь позволит в полной мере раскрыть весь комплекс вопросов и проблем политической истории ойратов в начале XVII в. В свою очередь это дает нам возможность понять причины складывания ойратских государств в этот переломный исторический период.

Литература

- Бембеев В. Ш. Ойраты и калмыки на евразийском пространстве (XIII – 60-е гг. XVII века). Елиста: АПП «Джангар», 2007. 496 с.
- Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века // Исторические записки. М., 1939. № 5. С. 48–102.
- Дробышев Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. – XVI в. н. э.). М.: ИВ РАН, 2014. 605 с.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. М.: Наука, 1964. 333 с.

References

- Bembeyev V. Sh. *Ojraty i kalmyki na evrazijskom prostranstve (XIII – 60-e gg. XVII veka)* [The Oirats and Kalmyks in the Eurasian space (XIII – 60-ies of the XVII century)]. Elista, APP «Dzhangar» Publ., 2007. 496 p. (In Russ.).
- Bogoyavlensky S. K. *Materialy po istorii kalmykov v pervoj polovine XVII veka. Istoricheskie zapiski* [Materials on the history of the Kalmyks in the first half of the XVII century. Historical notes]. Moscow, 1939, no. 5, pp. 48–102. (In Russ.).
- Drobyshev Y. I. *Chelovek i priroda v kochevyh obshchestvakh Central'noj Azii (III v. do n. e. – XVI v. n. e.)* [Man and nature in the nomadic societies of Central Asia (III century BC – XVI century AD)]. Moscow, IV RAN Publ., 2014. 605 p. (In Russ.).
- Istorija Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 3-h tt.* [History of Kalmykia from ancient

times to our days: in 3 vols.]. Elista, Gerel Publ., 2009. T. 1. 846 p.

- Кашин В. Н. Крестьянская железоделательная промышленность Кузнецкого края XVII–XVIII вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. № 7–8. М.; Л., 1934. С. 11–31.
- Котвич В. Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII–XVIII веках // Известия Российской академии наук. № 12–15. СПб., 1919. С. 1082–1083.

- times to our days: in 3 vols.]. Elista, Gerel Publ., 2009. Vol. 1. 846 p. (In Russ.).
- Kashin V. N. *Krest'janskaja zhelezodelatel'naja promyshlennost' Kuzneckogo kraja XVII–XVIII vv. Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv.* № 7–8. [Peasant iron-making industry of the Kuznetsk region in XVII–XVIII centuries. Problems of history of pre-capitalist societies. no. 7–8]. Moscow, Leningrad, 1934, pp. 11–31. (In Russ.).
- Kotvich V. L. *Russkie arhivnye dokumenty po snoshenijam s ojratami v XVII–XVIII vekah. Izvestija Rossijskoj akademii nauk.* № 12–15. [Russian archival documents on relations with the Oirats in XVII–XVIII centuries. Proc. of the Russian Academy of Sciences. no. 12–15.]. St. Petersburg, 1919, pp. 1082–1083. (In Russ.).
- Zlatkin I. Ja. *Istorija Dzhungarskogo khanstva. 1635–1758* [The history of the Dzungar khanate. 1635–1758]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 333 p. (In Russ.).